

УДК 339.92

ПРОБЛЕМЫ И СЦЕНАРИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БРИКС В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Буряков А. С.¹

студент

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

г. Калуга, Россия

Аннотация: в рамках исследования отмечается, что образование БРИКС определяет стратегию формирования многополярной системы международных отношений. Развитие объединения в условиях сформированного противостояния Запада и России содействует зарождению новой экономической системы, основанной на равном доступе стран к источникам финансирования и рынкам сбыта. Ценность БРИКС заключается не в расширении возможностей, а в качественной трансформации модели экономического развития Глобального Юга. Стратегия БРИКС определяет необходимость возникновения и развития новых мировых рынков, которые представляются перспективными для инвесторов и прочно утверждаются в международных отношениях в качестве системообразующей основы.

Ключевые слова: объединение, геополитика, Глобальный Юг, трансформация, экономическая система, многополярность и пр.

PROBLEMS AND SCENARIOS OF BRICS FUNCTIONING IN THE CONDITIONS OF THE MODERN GEOPOLITICAL PICTURE OF THE WORLD

Buryakov A. S.

student

¹ **Научный руководитель - Петрушина О.М.,** к.э.н., доцент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского г. Калуга, Россия

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky
Kaluga, Russia

Abstract: within the framework of the study, it is noted that the formation of BRICS determines the strategy for the formation of a multipolar system of international relations. The development of the association in the conditions of the formed confrontation between the West and Russia contributes to the emergence of a new economic system based on equal access of countries to sources of financing and sales markets. The value of the BRICS is not in the expansion of opportunities, but in the qualitative transformation of the model of economic development of the Global South. The BRICS strategy defines the need for the emergence and development of new world markets, which seem promising for investors and are firmly established in international relations as a backbone.

Keywords: unification, geopolitics, Global South, transformation, economic system, multipolarity, etc.

БРИКС является важным актором современной геополитики, а на фоне современного противоборства, связанного с конфликтом на Украине, мы наблюдаем нарастание значимости и субъектности данного объединения. Изложенное является подтверждением актуальности выбранной темы исследования.

Цель исследования состоит в последовательном исследовании условий развития БРИКС, оценке противоречий и проблем и обосновании перспектив развития.

В Пекинской декларации по итогам прошедшего саммита 2022 года лидеры пятёрки отметили важность усилий «по расширению сотрудничества с другими странами с формирующимся рынком и развивающимися странами (EMDC) и дальнейшего продвижения программ БРИКС аутрич и БРИКС+... посредством инклюзивного и равноправного сотрудничества».

В условиях отсутствия чёткого понимания конфигурации БРИКС+ и её сосуществования с уже функционирующим ядром БРИКС можно рассмотреть несколько сценариев оформления сценариев стратегического развития.

При реализации сценария расширения ядра БРИКС сохраняется неопределённость относительно круга стран-номинантов на присоединение к формату, критериев, процедуры и последовательности включения новых участников. Непонятны также границы расширения ядра. [10]

По мнению экспертов, «количество участников БРИКС в текущем году может увеличиться на одну или две страны, Саудовская Аравия имеет больше всех шансов получить членство в объединении». Такое мнение высказывает корреспондент ТАСС член Российского совета по международным делам Ярослав Лисоволик [14].

Аналитик Андрей Маслов выражает уверенность о введении единой валюты для расчетов стран-участниц БРИКС: «в первую очередь общая валюта заметно упрощает торговлю между странами и создает благоприятные условия для дальнейшей интеграции и сотрудничества» [3].

При оценке данного сценария на сегодняшний день мы можем ориентироваться:

- на страны, которые были приглашены Китаем к участию в саммите в 2017 году (Египет, Кения, Таджикистан, Мексика, Таиланд),
- на встречу министров иностранных дел БРИКС в мае 2022 года в преддверии нового саммита БРИКС (Аргентина, Египет, Индонезия, Казахстан, Нигерия, ОАЭ, Саудовская Аравия, Сенегал и Таиланд),
- на включение развивающихся стран «Большой двадцатки» (по формуле 20–10–5, а именно Аргентина, Индонезия, Мексика, Саудовская Аравия, Турция).

Теоретически расширение ядра может увеличить политический и экономический ресурс объединения, в том числе инвестиционный ресурс и

финансовые возможности инициативы БРИКС+: ответ Глобального Юга на новые вызовы (в контексте китайского председательства в БРИКС) 7 (в частности, Нового банка развития БРИКС и Пула валютных резервов) при условии вхождения в состав участников экономически симметричных и финансово устойчивых стран, обладающих относительно более высоким уровнем влияния в глобальных институтах управления и готовых выступить не только в качестве реципиентов экономической помощи, но и в роли потенциальных инвесторов. [4]

Реализация сценария может привести к усложнению принятия решений и невозможности достижения консенсуса внутри пятёрки БРИКС из-за отсутствия чёткой логики и системы критериев в приглашении новых членов или ужесточения внутренних противоречий в процессе выработки этих критериев и процедуры присоединения. Одновременно повышается риск нивелирования уже достигнутых результатов в рамках БРИКС, нарастания финансовой нагрузки на действующие инициативы (Новый банк развития БРИКС).

С учётом уровня финансовой устойчивости и перспектив финансового участия в многосторонних инициативах фактически единственным «равноправным» партнёром из предложенного круга приглашённых могут стать только Саудовская Аравия и Объединённые Арабские Эмираты (благодаря относительно невысокой величине государственного долга, стабильности государственных финансов и более существенных сбережений). Остальные потенциальные кандидаты испытывают серьёзные финансовые трудности, обострившиеся в условиях пандемии (см. таблицу). В свою очередь, включение в состав ядра сравнительно дееспособных членов способно вызвать усложнение процедуры принятия решений и затруднить достижение консенсуса по ключевым вопросам повестки.

Следование идее расширения ядра БРИКС в сторону включения развивающихся стран «Большой двадцатки», с одной стороны, подорвёт

финансовую устойчивость формата (главным образом, за счёт долговых проблем Аргентины и Мексики), с другой – может привести к размытию повестки БРИКС как платформы для Глобального Юга. [5]

Ещё в 2019 году по итогам саммита в Осаке страны «двадцатки» зафиксировали имеющиеся разногласия в итоговой декларации, заявив, однако, о готовности достичь свободной, честной, недискриминационной, прозрачной, предсказуемой и стабильной торговли и условий для инвестиций и синхронизации действий, направленных на реформирование ВТО. Приоритизация расширения БРИКС в сторону принятия развивающихся стран из «двадцатки» может сфокусировать БРИКС на включении именно крупнейших развивающихся стран вместо поиска более сбалансированных и инклюзивных решений. На текущем этапе для БРИКС важно послать сигналы открытости и инклюзивности мировому сообществу в противовес построению «клуба для избранных». Важно при этом отметить, что ни у «Большой двадцатки», ни у «Большой семёрки» нет полноценного инклюзивного формата взаимодействия с малыми странами [6].

Сохранение пятёрки в качестве ядра и одновременное развитие формата БРИКС+ на основе сопряжения региональных блоков, членами которых являются страны БРИКС (интеграция интеграций). Сценарий предполагает сохранение ядра БРИКС в качестве якоря и развитие горизонтальных связей между региональными блоками Глобального Юга с подключением малых развивающихся стран – региональных партнёров БРИКС.

Локомотивами и центральными партнёрами этих объединений выступают участники БРИКС. Возможны различные комбинации региональных альянсов в границах Глобального Юга и многосторонних региональных институтов. Риски Недооценённость и непредставленность в формате Ближневосточного региона и Северной Африки, в том числе Саудовской Аравии, ОАЭ, Египта. Отчасти подобные риски могут быть

нивелированы за счёт привлечения таких интеграционных объединений, как Африканский союз и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). В то же время чрезмерное расширение формата взаимодействия региональных интеграционных блоков Глобального Юга способно привести к преобладанию диалогового формата над прагматизмом конкретных практических шагов в области интеграции интеграций. Для снижения рисков чрезмерного расширения регионального формата БРИКС+ имеет смысл развивать два трека регионального взаимодействия – диалоговый (который охватывает наиболее широкий круг стран и региональных блоков Глобального Юга – выстраивание «кирпичей БРИКС+» вширь) и прагматичный формат интеграции интеграций, который представляет собой углубленный формат межрегионального взаимодействия БРИКС+. [7]

Участие всех членов региональных интеграционных объединений, возглавляемых странами БРИКС, исключает привлечение «случайных» участников. Такой подход поможет избежать внутреннего конфликта интересов между странами пятёрки, сбалансирует БРИКС+: ответ Глобального Юга на новые вызовы (в контексте китайского председательства в БРИКС) противоположные позиции стран БРИКС, снизив опасения отдельных участников, в первую очередь Индии, по поводу возможной трансформации формата БРИКС+ в инструмент собственного политического и экономического влияния Китая.

Подобная конфигурация определяет значимость укрепления экономического сотрудничества Юг – Юг в группе развивающихся стран, стимулировать обсуждение торговых вопросов с позиции единства подходов стран Глобального Юга (приоритизация справедливых правил торговли, недискриминации и прочее). Все интеграционные объединения развивающихся стран действуют на основе принципов ВТО (как заявлено в базовых документах). Соответственно, формирование нового объединения не

направлено на создание альтернативной торговой реальности, системы международной торговли, противостоящей ВТО, не подрывает устоявшиеся принципы мировой торговли и призвано содействовать её укреплению и противодействию новым рискам, связанным с тиражированием практики применения односторонних ограничительных мер. К тому же реализация данного сценария даёт возможность сосредоточиться на вопросах финансового сотрудничества благодаря наличию институциональных финансовых структур на региональном уровне (банков развития, антикризисных и инфраструктурных фондов). [8]

Высокий уровень институционализации, в первую очередь в финансовой сфере (функционирование региональных банков сотрудничества, межгосударственных стабилизационных и инвестиционных фондов), фактически может служить готовой основой многостороннего формата. Неопределённость Главная неопределённость ввиду значительного числа участников круга БРИКС+ в данной конфигурации состоит в выявлении отраслевых приоритетов, направлений и сфер взаимодействия.

Для достижения эффективно функционирующего формата необходимо чёткое целеполагание, строящееся вокруг новых глобальных вызовов, и последовательность. Также стоит сконцентрировать взаимодействие на двух-трёх приоритетных, наименее конфликтных и политически нейтральных направлениях и формах взаимодействия, где потенциально легче найти точки сопряжения взаимных интересов. Это будет способствовать выстраиванию равноправного, конструктивного, доброжелательного и доверительного диалога. Для снижения существующих рисков стратегически важной представляется кратко- и среднесрочная фокусировка на вопросах финансового сотрудничества. Возможные модальности реализации сценария:

- консолидация ресурсов на уровне региональных стабилизационных фондов;

- сотрудничество на уровне региональных банков развития и многосторонних инвестиционных фондов;
- консолидация национальных и международных платёжных систем в интересах Глобального Юга;
- стимулирование расчётов в национальной валюте и развитие сети двусторонних валютных своп-соглашений.

Гибридный сценарий, при котором одновременно расширяется ядро БРИКС и реализуется сценарий интеграции интеграций

Основной проблемой данного сценария является противоречие между расширением ядра БРИКС и интеграцией интеграций. К тому же, как и в случае с первым сценарием, будет сохраняться неопределённость относительно принципов расширения ядра и круга новых участников. БРИКС+: ответ Глобального Юга на новые вызовы (в контексте китайского председательства в БРИКС).

Возможности Комбинация двух сценариев может позволить решить проблему непредставленности стран Ближнего Востока при условии, если в состав ядра будут включены Саудовская Аравия и/или Объединённые Арабские Эмираты (как наиболее финансово устойчивые страны), а в круг БРИКС+ – члены Панарабской зоны свободной торговли.

В условиях нынешних вызовов, стоящих перед развивающимися странами, крайне важна чёткая формулировка приоритетов и форм сотрудничества в рамках БРИКС+. Нельзя допускать чрезмерного усложнения процесса достижения консенсуса, нужно всеми силами избегать внутреннего раскола организации. Именно содержание формата и стратегические приоритеты должны определять круг участников и сценарий реализации идеи БРИКС+, а не наоборот. [9]

Это поможет снизить риск зарождения расфокусированной и дисфункциональной структуры, ратующей «за всё хорошее против всего плохого» в условиях отсутствия чёткого целеполагания. Если же при

формировании круга БРИКС+ первичным окажется определение состава, а не содержания, то это неизбежно приведёт к внутреннему конфликту интересов, злоупотреблениям, что дискредитирует центральную идею консолидации Глобального Юга. Принципы, которые должны лежать в основе БРИКС+:

1. Гибкость – формирование принципиально нового интеграционного контура, охватывающего широкие географические рамки и основанного на сочетании гибких интеграционных структур и форм многостороннего сотрудничества без привязки к жёсткой форме интеграционной институционализации.
2. Сохранение геополитической и геоэкономической независимости функционирующих в границах Глобального Юга двусторонних и многосторонних интеграционных структур, и форматов сотрудничества.
3. Справедливость, недискриминация, равноправие и партнёрство. Важно не допустить внутреннего раскола, избежать даже тени опасений у кого-то из участников БРИКС, что БРИКС+ может содействовать узким интересам отдельных участников.
4. Многоуровневость – формирование переплетённой сети многосторонних альянсов и интеграционных проектов, нацеленных на достижение различных целей, внутри единого интеграционного контура.
5. Максимальная инклюзивность и открытость к вовлечению новых членов и их присоединению к более узким проектам и инициативам внутри расширенного сообщества.
6. Концентрация трансрегиональной повестки вокруг общих глобальных вызовов, коллективная нацеленность на их преодоление. В нынешней геополитической ситуации развитие идеи сохранения за БРИКС роли институционального ядра Глобального Юга крайне важно,

перспективно и своевременно, а БРИКС+ может служить надстройкой БРИКС, базирующейся на тех же принципах, что были предложены в 2017 году, обсуждались в ходе последующих саммитов, получили оформление в ходе встречи БРИКС+ в Пекине и зафиксированы в Пекинской декларации 2022 года.

Необходимо переходить от размытой обширной повестки к фокусировке на узких, наиболее перспективных вопросах, способных привести к консолидации Глобального Юга. Наиболее БРИКС+: ответ Глобального Юга на новые вызовы (в контексте китайского председательства в БРИКС) 15 перспективным видится финансовое направление. Это подтверждает и активизация формата встреч на уровне министров финансов и монетарных властей. Сотрудничество стран БРИКС с развитыми странами можно вести в рамках трека БРИКС++, в том числе со странами «Большой двадцатки». При этом формат БРИКС+ следует оставить исключительно для стран Глобального Юга, сделав его более приоритетным по сравнению с БРИКС++.

Проведенные исследования говорят о значимости проблем, напрямую влияющих на сценарии развития БРИКС в современных условиях: жесткое геополитическое противостояние и нарастание глобальной напряженности. Достаточно сложными являются сценарии включения в процесс стран Ближнего Востока. Стоит отметить относительно новые перспективные форматы – предстоящий форум «Россия - Африка», который может повлиять на обновление числа участников объединения в ближайшей перспективе.

Библиографический список:

1. IMF DATAMAPPER [Electronic resource] // International Monetary Fund. 2021. URL:

- <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPGDP@WEO/MAE/CHN/BRA/IND/RUS/ZAF> (date accessed: 11.01.2023).
2. Алексеева Е.В., Завьялов Д.С. Место Российской Федерации в международной торговле технологиями//Вестник Академии знаний. 2021. № 43 (2). С. 21-25.
 3. Аналитик оценил возможное создание единой валюты БРИКС//[сайт]. URL<https://iz.ru/1465884/2023-02-06/analitik-otcenil-vozmozhnoe-sozdanie-edinoi-valiuty-briks/>(дата обращения: 11.01.2023).
 4. Бордачёв Т., Панова В., Суслов Д. БРИКС и пандемия соперничества [Электронный ресурс] // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2020. 24 с. URL: https://globalaffairs.ru/wpcontent/uploads/2020/04/doklad_briks-i-pandemiya-sopernichestva.pdf (дата обращения: 11.01.2023).
 5. Горбачева В. Реальное партнерство: за 15 лет Большая пятерка доказала свою эффективность [Электронный ресурс] // BRICS Information Portal. 2021. URL: <https://infobrics.org/post/33064/> (дата обращения: 11.01.2023).
 6. Дорожкина Т.В., Левина Е.А., Иванов А.А., Татарченко К.Р. Сотрудничество России и Китая в условиях кардинальной смены модели мировой экономики: унилатерализм и антиглобализм//Modern Economy Success. 2022. № 3. С. 202-207.
 7. Петрушина О.М., Дзирун И.А., Чичерова В.Н. Роль Шанхайской организации сотрудничества в формировании мироустройства//Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. №9-2. С. 121-123
 8. Петрушина О.М., Непарко М.В. Эволюция торгово-экономических отношений России и Китая как фактор экономического развития государства//Международная торговля и торговая политика. 2018. № 3 (15). С. 115-125.

9. Петрушина О.М., Филиппов М.И., Кондрашова И.В. Актуальные вопросы международного сотрудничества// Russian Economic Bulletin. 2019. Т. 2. № 6. С. 79-83.
10. Сайт Нового банка развития БРИКС: [сайт]. URL: https://www.ndb.int/press_release/astatement-by-the-new-development-bank/ (дата обращения: 11.01.2023).
11. Страны и регионы мира в мировой политике: В двух томах. Том 1: Европа и Америка: Учебник для вузов / Под редакцией В.О. Печатнова, Д.В. Стрельцова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. – 416 с., С. 75
12. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года, ноябрь 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dcc2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf> (дата обращения: 11.01.2023).
13. Таджиев Ш.Ш., Концепции и модели мирового порядка с позиции «теоретического плюрализма» / Xalqaro munosabatlar (International relations) №1-2 – Университет международной экономики и дипломатии, 2021. – стр. 93-113
14. Эксперт считает, что Саудовская Аравия может присоединиться к БРИКС в 2023 году[сайт]. URL: <https://embassylife.ru/post/17846/>(дата обращения: 11.01.2023).

Оригинальность 92%